

Десятки металлических шаров, наполненных мутировавшим золотым эликсиром, носились над центром Долины дикарей, вращаясь и распыляя ядовитую морось, словно грязный дождь, проливающийся на землю.

Но это был не весенний дождь, дарующий жизнь, а «вода смерти», мгновенно меняющая тех, кого коснется.

Всего за несколько минут десятки тысяч выживших, собравшихся в центре Долины дикарей, закричали, закрывая лица руками, и начали претерпевать ужасные, неконтролируемые изменения.

У детей и женщин со слабым здоровьем глаза мгновенно наливались кровью, и они падали в конвульсиях после вдыхания «дождевой воды». Но вскоре они поднимались, и их вид вселял ужас.

Мужчины и девушки с более крепким телосложением поначалу не умирали, но их лица искажались гримасой безумия, и они начинали нападать на всех, кто попадался под руку.

Но это было еще не самое страшное...

Самое жуткое зрелище – элитные солдаты, прибывшие сюда из разных уголков, вооруженные до зубов. Их физическая мощь превосходила возможности обычных выживших, и сопротивление вирусу не сдавалось мгновенно. Почти все они, едва ступив на эту землю, спешили достать из своих рюкзаков и карманов препараты, призванные остановить распространение заразы, но...

Неизвестно, то ли новое зелье Санчеса оказалось чересчур ядовитым, то ли противовирусные зелья утратили свою силу, столкнувшись с новой угрозой. Как бы то ни было, даже вовремя приняв спасительное лекарство, элитные воины едва ли выдерживали больше десяти минут, прежде чем превращались в нечто ужасное.

Убийственная мощь элитных солдат, ставших зомби, повергала в ледящий душу ужас. Их физическая подготовка, скорость и способность к регенерации взлетели до небес. Даже медоед Фугуй, притаившийся в своей норе, с ужасом заметил, что мутировавший американский солдат, кажется, сохранил остатки своего боевого сознания. Он дважды, с поразительной точностью, уклонился от пуль, летевших ему в голову, а затем перешел в контратаку.

Он проклинал в душе безумного Санчеса и, в то же время, терзался беспокойством за Се Тяньлана, который прибыл сюда вместе с ним. Но сейчас, в этой кошмарной ситуации, он не мог просто вылезти из своей норы и броситься навстречу смерти. Ему оставалось лишь копать глубже, прочь от эпицентра заражения этими чудовищными мутагенными зельями.

К счастью, вовремя зазвонили часы на его шее. Медоед Фугуй, дрожащей лапкой, нажал кнопку ответа и услышал взволнованный голос Се Тяньлана:

— Ты заразился этой гадостью? Я иду за тобой.

— Ты здесь не для того, чтобы спасти меня, а чтобы погибнуть! Как у папочки могло что-то случиться, когда он вырыл нору и спрятался под землей? А вот ты... эти металлические шарики и зелья разлетаются повсюду, тебя задело? Даже если да, не сдавайся! Пей блокирующее зелье, держись, только не умирай!

В трубке раздался тихий смех.

— Если ты в порядке, то и я тоже.

— Тогда сиди там, под землей. Я поведу команду на эвакуацию. Когда ночью станет совсем безопасно, ты выберешься или уйдешь под землю. Только не вздумай геройствовать. Твоя безопасность - превыше всего, понял?

Медоед Фугуй потер уши, ощущая необъяснимый жар. Он слегка кашлянул:

— Я же говорил, с папой все будет в порядке. Я медоед, меня ничто не берет. А вот на базу скоро нападут. У Санчеса, должно быть, полно этой мутагенной дряни. Ты... будь осторожен.

— Пожалуйста, не умирай.

Услышав эти слова, Се Тяньлан улыбнулся.

— Не умру, — ответил он и повесил трубку. Предел его возможностей - вызвать Юаньюаня, убегая и прячась. Осталась единственная цель - выжить в этой орде зомби.

— Лу Ху, неси Сы Минжи на спине и бегом на базу! Строй U-образный! Базе грозит осада зомби! Саньчуань, свяжись с командиром корпуса и предупреди всех выживших! Отступаем в исследовательский институт, окружаем его всей тяжелой техникой для защиты! Вертолет - на крышу института!

Се Тяньлан отдавал приказы на бегу. Он благодарил судьбу за то, что Юаньюань и его собственная интуиция удержали остальных от похода в долину. В противном случае, в отряде из двенадцати человек неминуемо были бы потери. Он стоял не в самом центре долины, а у большого дерева, которое служило ему укрытием. Но брызги эликсира едва не попали ему в глаза и нос. Любой, кто среагировал бы хоть немного медленнее, был бы обречен.

Этот мир стал намного опаснее, чем прежде.

— Хорошо, что мы на окраине. Если бы мы зашли в долину, я бы, наверное, не выжил... О чем думал этот безумец Санчес?! Он не хочет искать противоядие от золотого эликсира, а хочет

превратить всех в зомби! Он сошел с ума?!

Ма Чэнгун ругался на ходу. Его охватил ужас, когда он подумал, что он – снайпер, а его навыки ближнего боя – не самые сильные в отряде. В его словах звучали сомнения и мысли большинства. Что случилось с Санчесом? Если бы он хотел превратить всех в зомби с самого начала, зачем было ждать до сих пор?

Сы Минжи, которого нес Лу Ху, поджал губы и прохрипел:

— ...Наверное, это из-за мутации растений.

— С чего бы мутация растений сводила с ума? Мутация растений – это не...

Ма Чэнгун осекся, выругался и замолчал.

В это время Санчес все еще стоял на высокой платформе в центре долины, наблюдая за битвой, за ревом, ужасом и кровью. Улыбка на его лице становилась все шире.

— Посмотрите на этих ничтожных людишек, уничтожающих друг друга. Они жадные и трусливые. С радостью принимают блага и громко проклинают, когда их лишают. В них собраны все худшие черты человеческой природы. Какое право имеют эти люди сомневаться во мне, обвинять меня или даже... желать моей смерти? Они недостойны.

Изначально Санчес не планировал превращать мир в это безумие. Хотя золотой эликсир пятого поколения превратил его из мудреца, которым восхищались, в виновника катастрофы, он все же решил простить этих невежественных людей и найти противоядие, чтобы спасти их. Даже если золотой эликсир создал не он, он не хотел запятнать свое имя. Он хотел стать спасителем мира.

Но мир показал ему, что это невозможно. Когда источник воды отравился токсинами золотого эликсира, а растения мутировали, мир фактами доказал, что идет к уничтожению или к новой эре. Зачем ему пытаться спасти то, что спасти нельзя?

Особенно когда он испробовал все методы, но так и не нашел противоядие от золотого цветка у первого воина племени Рамес. И особенно когда он получил из организма дикаря антитела к токсинам, которые могли позволить мутантам сохранять разум.

Санчес подумал: разве это не руководство, которое дает ему мир? Мир, где все животные и растения мутировали, где есть зомби с интеллектом, которым не нужна свежая пища, и эти зомби будут подчиняться приказам его, самого совершенного мутанта!

Это новый мир! Мир, принадлежащий только ему, Санчесу! Он станет единственным королем этого мира! Зачем ему быть лицемерным и бесполезным спасителем? Если ты собираешься

стать королем, ты должен быть единственным королем!

Санчес улыбался, когда пуля прилетела с востока и вошла ему прямо в висок. Но пуля не оборвала его жизнь. Он лишь покачал головой, дважды постучал левой рукой по виску, и металлическая пуля упала ему в руку.

Санчес посмотрел в сторону выстрела и увидел мутанта – успешный продукт. Это был солдат в зеленой военной форме. У него были черные волосы и глаза. Он стоял прямо, и половина его лица показывала, каким красавцем он был когда-то.

Но другая половина была покрыта сине-черными кровеносными сосудами, а второй глаз был черным с оттенком красного, что делало его похожим на демона. Окружающие мутанты не нападали на него. Значит, он был заражен мутацией. Но он не нападал на убегающих людей, которые еще не мутировали. Вместо этого он стрелял в мутантов, даже в Санчеса, виновника всего. Значит, у него еще оставался разум.

Санчес посмотрел на него и ухмыльнулся:

— Даже если мутация прошла успешно, глупо выбирать сторону слабых.

— Док! Давайте убьем его!

Санчес покачал головой:

— Не нужно его убивать. Он думает, что защищает человечество? Но скоро он поймет, как глуп был его выбор. Люди лицемерны, эгоистичны и злобны. Они никогда не примут тех, кто отличается от них. И всегда будут ставить свою безопасность на первое место. Просто подожди и увидишь. Пройдет всего три дня, и этот лес станет нашим. Через месяц мир будет моим. Если мы ничего не будем делать, человечество... уничтожит себя.

С этими словами Санчес, с безумным видом и громким смехом, удалился. Медоед Фугуй, притаившийся в норе под платформой, слушал их разговор и смех Санчеса с яростью и холодом в глазах. Но гнев и холод сменились тихим сожалением, когда он увидел солдата Китая, стоящего на востоке. Неизменная половина лица воина была знакома – это был Чи Юаньшань.

Он забыл, что Чи Юаньшань и его команда отвечали за наблюдение за Долиной дикарей и должны были появиться в долине. У него не было времени предупредить их. Возможно, даже если бы он напомнил ему, Чи Юаньшань, как ответственный командир, только поблагодарил бы его и все равно явился бы сюда.

В этот момент некогда красивый и статный солдат стоял посреди армии зомби и был растерян из-за исчезновения своей цели – Санчеса. Гоу Фугуй подумал, что он, вероятно, хотел

вернуться на базу. Но теперь, в таком состоянии, он, возможно, никогда не сможет вернуться к своим.

Вскоре в центре Долины дикарей не осталось ни одного живого человека. Лишь мертвые тела, бесцельно бродячие живые мертвецы и... «успешные» мутанты, сохранившие остатки разума. «Успешных» было немного, около девятисот человек. Малая часть из десяти тысяч пришедших.

Однако на лицах этих «успешных продуктов» не отражалось ни тени радости. Полу зомби-трансформация стала для них тяжким бременем, повергнув в пучину растерянности, сравнимой с той, что терзала Чи Юаньшаня.

Кто они теперь?

Люди? Или зомби?

Примет ли их человечество, если они все еще люди?

Или же они, став зомби, обратят свой голод на живых?

Застывшее в странном молчании пространство разорвал громогласный голос, донесшийся из динамиков Долины дикарей. Зловещий шепот Санчеса, словно ядовитый змей, проскользнул в сознание:

— Добро пожаловать в новый мир, те, кто познал эволюцию! Вы сбросили оковы человечности.

— Жаждете силы, кристальной ясности ума? Пейте свежую кровь, ибо она — эликсир вашего преобразования.

— Что изберете вы? Смиренно доживать свой век в этом прогнившем мире или вознестись к вершинам могущества?

— Выбор за вами.

— Я жду вас в новом мире.

Гнев Гоу Фугуя вырвался наружу с первым же словом трансляции!

Змеиная сущность Санчеса извращала сознание полу зомби, превращая их в заклятых врагов человечества.

Вскоре из долины, словно из преисподней, выбралась дюжина американских солдат и индийских головорезов, с проклятиями двинувшись в сторону базы. Даже на расстоянии Гоу Фугуй ощутил исходящую от них волну первобытной жажды убийства.

Зараженные их примером, около девяти сотен полу зомби, словно марионетки, двинулись вслед за ними, их лица застыли в гримасе непонятной решимости. Гоу Фугуй не мог проникнуть в их мысли, предугадать их планы, и от этого на душе становилось невыносимо тяжело.

Но в глубине долины он увидел их - восемь солдат Китая.

Чи Юаньшань и его команда.

Семь полу зомби, бывшие товарищи, окружили своего командира. Безумие, апатия, бесстрастность - их взгляды отражали всю гамму мучительных перемен, но все они ждали его приказа.

Чи Юаньшань коснулся обезображенной половины своего лица, на мгновение закрыл глаза, словно собираясь с силами, и резко распахнул их.

— С того дня, как мы надели эту форму, наша жизнь принадлежит стране и народу.

— Эта ответственность не знает страха, не боится смерти, не отступает перед мутацией и отторжением...

— Бойцы третьего отряда 9-го армейского корпуса Китая, слушайте мою команду!

По одному слову Чи Юаньшаня, семь полубезумных, потухших и бесстрастных солдат вытянулись в струнку! В мутных, багрово-черных глазах вспыхнула сталь.

— Вернитесь на базу! Защитите наших людей!

— Так точно!

Услышав этот четкий, отрывистый ответ, Гоу Фугуй, затаившийся в норе, с болью смотрел на восемь измученных бойцов. Они пытались идти ровно, но мутация искажала их движения, вырывала контроль над телом. Горечь сдавила горло.

Пусть они больше не стройные тополя, охраняющие покой страны, но все еще кряжистые сосны, чьи корявые ветви противостоят любому ветру.

Даже если оболочка изменилась до неузнаваемости, сердце осталось прежним.

Гоу Фугуй стиснул зубы.

Бросив взгляд в сторону базы, он развернулся и направился к лаборатории Санчеса.

База и люди не нуждаются в его защите, он сделает то, что в его силах.

Например, найдет способ уничтожить Санчеса!

Этот безумец выжил после выстрела в голову. Он уже не человек.

Пока базы за пределами долины содрогались под натиском зомби, медоед Фугуй, перевоплотившись в сову, занял наблюдательный пункт на крыше исследовательской базы Санчеса.

Возможно, всеобщее безумие притупило бдительность охраны, а может, сказался малый срок пребывания команды Санчеса в этих краях. В любом случае, неприступную крепость из железобетона им возвести не удалось. Лаборатории представляли собой всего лишь металлические складные блоки, поставленные один на другой.

Что-то вроде тех быстровозводимых домиков, которые европейские богачи использовали для покупки золотых лепестков.

Такие конструкции собираются быстро и легко, и даже оснащены солнечными батареями для энергоснабжения. Но из-за одноэтажности домов сове Фугую было очень удобно подслушивать.

Слух и зрение сов многократно превосходят человеческие возможности.

Несмотря на то, что день был в разгаре, и сова Фугуй испытывал легкую сонливость, это не мешало ему вылавливать нужные звуки.

— Если доктор действительно зашел так далеко... что ждет нас в будущем?

...

— Гляньте, гляньте, эти мутанты, такие же, как мы, сами начали убивать людей, ха-ха-ха! Доктор был прав, нам даже пальцем не придется шевелить, они перегрызутся сами!

...

— Большинство полей золотых цветов уничтожено... Но это неважно, от них больше нет пользы. Новый мир уже не за горами!

...

— Почему этот проклятый дикарь никак не сдохнет? Ему вкололи новый мутаген, а он почти не изменился! У него, оказывается, есть антитела!

— Но он сам не знает, что это такое.

— Разве мы не спрашивали? Переводили даже. Дикарь твердит, что противоядие растет на поле золотых цветов. Ха! Если бы это было правдой, разве мы бы до сих пор его не нашли?

...

— Доктор, что нам делать с золотыми полями? По нашим прогнозам, базы вокруг долины будут захвачены зомби и мутантами в течение трех дней. Тогда мы сможем убраться отсюда и отправиться в ваш новый мир. Где будет наша следующая остановка? Америка? Европа? Китай? Где бы это ни было, все будут преклоняться перед вами!

— Не волнуйтесь. Вы должны увидеть окончательное разрушение своими глазами. Что касается поля золотых цветов... раз это «дьявольский цветок», несущий бедствие, его нужно уничтожить.

— ...Но разве вам больше не нужен золотой цветок для производства мутагена?

— Мутаген уже проник в наши тела, в кровь. Он повсюду. Золотой цветок больше не обязателен. Но... разве тот дикарь не говорил, что противоядие от него находится на самом поле?

Если эти золотые цветы вдруг превратятся из «дьяволов» в «ангелов», это будет мерзкий сюрприз.

Санчес посмотрел в окно, на виднеющийся вдали уголок золотого поля. В его алых глазах плескалась злоба.

— Я не допущу случайностей, поэтому... сегодня должна быть ясная ночь, с яркой луной. Пламя будет особенно красиво в лунном свете, не так ли?

— Вы правы. Сегодня пятнадцатое число по лунному календарю Китая. По поверьям местных жителей, сегодняшняя луна - самая полная в январе. В прошлом месяце небо в этот день было затянуто тучами. Но сегодня лунный свет будет ослепительным.

Пламя на полях золотых цветов должно быть ярким и отчаянным.

<http://bllate.org/book/15804/1417113>